

**СБОРНИК СТАТЕЙ
«НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»**

**ОТКРЫТОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СТРАТЕГИИ И ИННОВАЦИИ**

**№2
2018**

Раздел 2 . ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

«ПОТРОГАТЬ ИСТОРИЮ РУКАМИ...» ИЗ ОПЫТА ОРГАНИЗАЦИИ ШКОЛЬНОЙ ЭПИГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

Авдеев Александр Григорьевич — кандидат исторических наук, учитель истории школы-интерната «Интеллектуал», доцент Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского. г. Москва Российская Федерация

Маркелов Илья Евгеньевич — воспитатель школы-интерната «Интеллектуал» г. Москва Российская Федерация

В статье рассматривается работа по организации экспедиции школьников по изучению эпиграфических памятников.

Ключевые слова: эпиграфика, экспедиции, исторические памятники.

В настоящее время эпиграфика Московской Руси — одна из наиболее динамично развивающихся специальных исторических дисциплин. В первой половине 90-х гг. XX в. импульс для её развития дали многочисленные работы Л. А. Беляева — и в первую очередь его монография, специально посвящённая белокаменным надгробиям Северо-Восточной Руси[6]. Для последних десятилетий характерны два явления. Первое — это увеличение числа публикаций старорусских надгробий, в издании которых участвуют профессиональные археологи, архитекторы-реставраторы, искусствоведы и краеведы. По числу публикаций лидирующее место традиционно занимают надгробные плиты из Москвы[7. 272–321.] и Подмосковья. В качестве примера можно назвать издания надгробий, обнаруженных при исследованиях в Троице-Сергиевой лавре, благодаря которым некрополь, сложившийся в данной обители в последней четверти XV — начале XVIII в., на настоящее время является наиболее изученным в эпиграфическом плане некрополем Московской Руси[9. 150-164]. Вторым подобным эпиграфическим комплексом стал некрополь Ново-Иерусалимского монастыря, однако издание составляющих его надгробных плит в небольшой степени можно назвать публикацией эпиграфических памятников[13]. Ещё одним явлением стало расширение географии публикуемых надгробий: изданы плиты из Дмитрова[27. 136–147], Можайска[3. 324–330], Суздаля[17], Новгорода Великого[20. 88–94], Пскова[21. 75–94.], Твери[19. 144-154], Нижнего Новгорода[26. 143–146], Переславля Залесского[25. 304-321], Ярославля[4.39-41], Костромы[5. 149-159], Рязани[10. 84-89], Казани [22. 384-394] и других городов.

В научный оборот было введено немало строительных надписей эпохи Московской Руси, выявленных за пределами Москвы — в Подмосковье [18], Туле [1.199-203], Костроме [2.158-165], Ярославле [28.11-17] и Ярославской области [16. 556-563] и др. Для последних лет характерными стали

«монографические» исследования надписей на сооружениях Московского Кремля — Спасской башне [8. 16-25], колокольне Ивана Великого и Филаретовской пристройке к ней.

Эпиграфической экспедиции школы-интерната «Интеллектуал» предшествовали экскурсии по Москве и Подмосковию, нацеленные на поиски надписей XVI–XVII вв. в монастырях и на стенах храмов [23]. Сама же экспедиция как систематическое мероприятие родилась в июне 2010 г., когда группа школьников, участвовавших в Могутовской археологической экспедиции ИА РАН (руководитель — д.и.н. С. З. Чернов) во главе с одним из авторов доклада обнаружила в с. Воскресенском Ногинского р-на Московской обл. уникальный комплекс белокаменных надгробий XVI–XVII вв. Работа над изучением и фиксацией надгробий и созданием лапидария при храме показала большой интерес учащихся к этому виду источников. С 2012 г. экспедиции проводятся регулярно — обычно в осенние и летние каникулы.

Одним из стимулов создания экспедиции стала возможность участия в создании свода надписей Московской Руси, проект которого активно разрабатывается Университетом Дмитрия Пожарского и Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом [24].

Экспедиции предшествует спецкурс «Основы эпиграфики», который читается в течение учебного года, в котором участвуют все желающие. Основной состав — ученики 5–7 классов. Во время занятий, которые проходят в лекционно-семинарской системе, учащиеся получают знание о развитии эпиграфики в Московской Руси, основных типах и их источниковедческой значимости. Обязательным является изучение церковнославянского алфавита и палеографических особенностей надписей, их чтение и комментирование. Учащиеся постигают эпиграфическую терминологию и азы методики изучения надписей.

Экспедиция обычно проходит в первой половине июня, общая продолжительность — не более 10 дней, что связано с возрастными особенностями учащихся. В качестве её основных целей можно выделить:

— привитие школьникам интереса и уважения к отечественной истории и культуре;

— поиск и фиксация эпиграфических памятников, которые затем войдут в свод надписей, оценка отдельных регионов на перспективность поиска надписей Московской Руси;

— привитие гуманитарно ориентированным школьникам навыков научной работы: изучению и обработке материала в полевых условиях, и исследования найденных надписей.

В этом отношении эпиграфические памятники обладают огромным потенциалом для привлечения школьников к научной работе. Прежде всего, это источник — очень необычный для школьников, поскольку в учебниках по истории надписям уделено минимальное внимание, а во время экспедиции можно, что называется, «потрогать историю руками». Привлекает

школьников роль первооткрывателей никому не ведомых текстов, возможность их обработки и прочтения прямо на месте находки.

Начиная с первой экспедиции, в её работе участвовали школьники из Кашина, Ярославля и Московской области, что говорит о необходимости создания подобных межрегиональных экспедиций или иных форм взаимодействия с учителями и учащимися российских регионов. Обсуждению находок и их значимости для исследования посвящаются вечерние собрания. Обычно они состоят из обсуждения итогов дня, лекции одного из руководителей, участников экспедиции или приглашённых гостей и обмена мнениями.

Первая и одна из основных задач эпитафической экспедиции — возможность показать Россию ближе — реальную жизнь и быт небольших городов. Это — знакомство школьников с историческими и культурными памятниками тех мест, в которых проходит экспедиция, посещение монастырей и храмов, музеев, знакомство с местными достопримечательностями, святынями, деятельностью подвижников благочестия, историческими и православными традициями, беседы с приходскими священниками и музейными специалистами. Школьникам предоставляется возможность глубоко изучить российскую действительность. Дети видят не «идеальную» туристическую картинку и не картинку с экрана компьютера, а реальное положение дел. Во время экспедиции становится ярко заметно, что мировосприятие школьников меняется: они становятся ближе к стране, а так же приближают ее к себе. Сами лично осматривают и наблюдают свою страну, свой народ, свою Родину.

Вторым существенным моментом можно назвать познание своей страны через прочтение древних надписей, на которых упомянуты люди (не всегда известные из иных источников) — современники Василия III, Ивана Грозного, Борис Годунова, Алексея Михайловича, Петра I. Погрузившись в обработку этих древностей, школьники, как правило, заканчивать её не хотят. Это занятие позволяет им, если так можно выразиться, «потрогать историю руками», что само по себе интересует ребят немало. Чтение надписей также помогает детям глубже заинтересоваться изучением истории русского языка и способствует развитию кругозора.

Третьим же моментом является факт ускоренной социализации школьников. Экспедиция проходит в формате ограниченного круга людей, соответственно каждому участнику приходится учиться строить свои отношения с остальными. Вначале ребята разбиваются по интересам в узком кругу, но по прошествии времени начинают общаться со всеми участниками экспедиции. За 10 дней, в течении которых проводится экспедиция, практически все дети начинают общаться и тянуться друг к другу, а также к взрослым участникам.

Эпитафические экспедиции устраиваются регулярно с 2012 г. За это время были обследованы следующие регионы:

— 2012 г. — Тверская обл. (Кашин и окрестности, Калязин, Краснохолмск), а также Углич;

— 2013 г. — Владимирская (Киржачский Благовещенский монастырь) и Нижегородская обл. (Дивеево, Арзамас, Нижний Новгород, Макариев Желтоводский монастырь);

— 2014 г. — Вологодская обл. (Кириллов и окрестности, Белозёрск, Спасо-Прилуцкий монастырь).

Почти всегда эпиграфическая экспедиция имеет продолжение в осенние каникулы. В эти поездки мы исследовали надписи в Ярославском Спасо-Преображенском, Борисоглебском что на Устье, Никольском Переяславском и Новгородском Антониевом монастырях, а также эпиграфические памятники Великого Устюга. Поиски продолжаются и во время летней археологической экспедиции в Галиче. В 2013 г. во время поездки в Нерехту был исследован комплекс надгробий последней четверти XVII в. в Троице-Сыпанове монастыре, а в 2014 г. велась работа по уточнению методики исследования анэпиграфных валунных надгробий.

Если говорить о научных итогах экспедиции, то во время поездок действительно был сделан ряд уникальных находок. Перечислим основные из них:

— два валунных надгробия XVI в. в Кашине, давшие ключ к пониманию градостроительной структуры города [14.147-167];

— комплекс ранних надгробий конца XV — начала XVI в. из Киржачского Благовещенского монастыря;

— надгробная плита Ивана (Головы) Соловцова (конец XVI в.) из Нижнего Новгорода с редчайшим образцом древнерусской покаянной литературы — исповедью [15.119-146];

— комплекс надгробий тверского типа с Т-образным знаком XV–XVI вв. в Белозерске.

Таким образом, школьная эпиграфическая экспедиция имеет большие научные и педагогические перспективы и при благоприятных обстоятельствах способна превратиться в межрегиональное мероприятие. Такие экспедиции не только важны для большой науки, но и очень полезны для детей разных возрастов.

Якутия, куда русские переселенцы принесли свои традиции и обычаи, в отношении эпиграфических памятников XVII в. является «белым пятном»: систематических их поисков не велось. Поэтому организация подобных экспедиций в места, освоенные русскими первопоселенцами, могут дать уникальный источниковый материал.

Литература и источники

1. Авдеев А. Г. Строительная надпись конца XVII в. из Тулы // Никоновские чтения в музее «Новый Иерусалим». Сборник статей. Вып. II. М., 2005. С. 199–203.

2. Авдеев А. Г. Храмовые надписи XVI–XVII вв. Костромы и края // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Вып. 5. Кострома, 2002. С. 158–165
3. Балашов А. Ю. Редкие могильные плиты XVII века из Лужецкого монастыря Можайска // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. М., 2011.
4. Баранов В. С. Намогильная плита XVII века из фондов Костромского музея-заповедника // Музейный хронограф: Сборник научных трудов сотрудников Костромского музея-заповедника / Отв. вед. И. С. Наградов. Кострома, 2010. С. 149–159.
5. Баранова С. И. Надгробница XVII в. из церкви в Коровниках (г. Ярославль) // РА. 2008. № 4. С. 133–136; Рутман Т. А. История церкви Ильи Пророка в Ярославле // Церковь Ильи Пророка в Ярославле. Т. 2. Ярославль, 2004. С. 39–45.
6. Беляев Л. А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М., 1996.
7. Беляев Л. А., Романов Н. С., Шлионская Л. И. Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // РА. 2010. № 2. С. 156–165; Векслер А. Г., Егоров К. А. Белокаменные надгробия с надписями (По результатам работ на исторических церковных и монастырских кладбищах города Москвы) // ВЭ. Вып. V. М., 2011.
8. Вальков Д. В. Латинская официальная закладная плита со Спасской башни Московского Кремля // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 10–15; Гращенков А. В. Плита с латинской надписью со Спасской башни и титул государя всея Руси // ВЭ. Вып. I. М., 2006. С. 16–25.
9. Вишневский В. И. Средневековые белокаменные надгробия некрополя Троице-Сергиева монастыря (находки 1998–1999 гг.) // Сообщения СПМЗ. М., 2000. С. 17–37; Его же. Некрополь князей Ростовских в Троице-Сергиевом монастыре: (по материалам археологических работ 2002–2005 гг.) // История и культура Ростовской земли. 2005 / Материалы научной конференции, 9–11 ноября 2005 г. Ростов, 2006. С. 366–377; Его же. Средневековые надписи-граффити на надгробиях из Троице-Сергиева монастыря // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России / Материалы IV международной конференции, 29 сентября — 1 октября 2004 г. М., 2007. С. 69–80; Вишневский В. И., Энговатова А. В. Некрополь князей Оболенских в Троице-Сергиевом монастыре // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 7. М., 2011. С. 278–289; Чернов С. З., Янишевский Б. Е. Некрополь Троице-Сергиева монастыря по материалам археологических исследований 2003 г. // РА. 2008. № 2.
10. Гераськин Ю. В., Нагорнов В. П. Памятная плита Ивана Мирославича (мурзы Хоросмира) в Рязанском Солотчинском монастыре // РА. 2008. № 2. С. 84–89.

11. Давиденко Д. Г. Надпись на Филаретовской пристройке и некоторые проблемы строительной истории соборных звонниц Московского Кремля // ВЭ. Вып. III. М., 2009. С. 416–431.
12. Донской Г. Г. Прокламативные функции надписи под главой колокольни Ивана Великого // ПСТГУ. Сборник студенческих научных работ. М., 2008. С. 29–37.
13. Зеленская Г. М., Святославский А. В. Некрополь Нового Иерусалима. Историко-семиотическое исследование. М, 2006.
14. Изд.: Авдеев А. Г. Эпиграфика и древнерусское градостроительство: надгробия конца XV–XVI в. и градостроительная структура Кашина // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 1 (56). С. 147–167.
15. Изд.: Авдеев А. Г., Донской Г. Г. «Неистовый блудник» Иван (Голова) Соловцов // *Paleoslavica*. 2014. Т. XXII. № 2. С. 119–146.
16. Казакевич Т. С. О двух надписях в Никитской церкви села Елизарова // ТОДРЛ. 2009. Т. LX. С. 556–563.
17. Курганова Н. М. Страницы истории некрополя города Суздаля. М., 2007; Беляев Л. А. Родовая усыпальница князей Пожарских и Хованских в Спасо-Евфимиевом монастыре Суздаля: 150 лет изучения. М., 2013.
18. Мазуров А. Б. Храм Николы Гостиного в Коломне. Коломна, 2009. С. 21–26; Орловский С. П. Памятник шатрового зодчества — Церковь Успения в Коломенском Кремле // Коломна и Коломенская земля: История и культура / Сост. А. Г. Мельник, С. В. Сазонов. Коломна, 2009. С. 178–179; Яганов А. В. Храмовая надпись в соборе Рождества Богородицы Медведевой пустыни // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991.
19. Новиков А. В. Надгробия конца XV–XVII вв. из раскопок некрополя у церкви Алексея — Человека Божия на Затьмацком посаде г. Твери // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Материалы научного семинара. Вып. 3. Тверь, 1999.
20. Пинкусова Т. В. Плиты-надгробия XVII — начала XVIII вв. в Антониевом монастыре // Ежегодник Новгородского государственного объединённого музея-заповедника. 2003. Великий Новгород, 2004.
21. Постников А. Б. Каменные надгробия XVII века из Нововознесенского монастыря в Пскове // Псков. Научно-практический, историко-краеведческий журнал. 2007. № 26. С. 48–64; 2007. № 27.
22. Ситдииков А. Г., Шакиров З. Г. Подписное надгробие XVII в. из раскопок Казанского Кремля // *Archeologia Abrachamica*. Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама. Ред.-сост. Л. А. Беляев. М., 2009. С. 384–394.
23. См.: Авдеев А. Г. О подготовке свода древнерусских лапидарных надписей // РИ. 2011. № 1. С. 221–222.
24. См.: Авдеев А. Г. Эпиграфические экскурсии по Москве и Подмосковию // Культурное и природное наследие и его освоение в учебно-

воспитательной работе. Сборник научно-методических статей. Вып. 1. Экскурсионное краеведение. М., 2006. С. 93–97

25. Сукина Л. Б., Левицкая Н. В. Надгробные плиты из собрания Переславского музея // Археологические памятники Волго-Клязьминского междуречья. Вып. 2. Иваново, 1989. С. 235–238; Они же. Надгробные плиты некрополя Горицкого монастыря в Переславле-Залесском XVI–XVII вв. // ПКНО–1991. М., 1997. С. 352–356; Зейфер В. А., Мазурок О. И., Рассказова А. В. Средневековый некрополь церкви Усекновения главы Иоанна Предтечи в Переславле-Залесском // Археология Подмоскovie. Материалы научного семинара. Вып. 10. М., 2014. С. 304–321.

26. Тихонов Н. А. Каменное надгробие в Кремле // Нижегородская старина. 2009. Вып. 19–20.

27. Фролов М. В. Белокаменные надгробия XVI–XVII вв. из Борисоглебского монастыря в г. Дмитрове // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2001. № 3 (5). С. 18–20; Авдеев А. Г. Несколько неизданных русских белокаменных надгробий XVI–XVII вв. // Проблемы комплексного изучения церковных и монастырских некрополей. Звенигород, 2003.

28. Яганов А. В., Рузаева Е. И. К вопросу об истории Спасского собора Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле // Археология: история и перспективы. 2-я межрегиональная конференция: сборник статей. Ярославль, 2006. С. 384–385; Черняев Е. Б., Шилов В. С. Настенная летопись ярославской церкви Дмитрия Солунского // К исследованию русского изобразительного искусства. Новые материалы. Ч. 1. СПб., 1998. С. 11–14; Шилов В. С. Настенные летописи в ярославских храмах и проблемы датировки фресок церкви Спаса Нерукотворного в селе Заболотье // Научные труды Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина. 2006. № 3. С. 11–17.